

*Дельорины не
расстанутся*

18+

Тина Сарана

Дельфины не расстаются

«Автор»

2026

Сарана Т.

Дельфины не расстаются / Т. Сарана — «Автор», 2026

Двенадцать лет брака без детей и настоящих клятв привели Иву к тихому разводу, пахнущему яблочным соком. В попытке убежать от пустоты она принимает предложение о новой жизни в Норвегии — и мчится туда на новой Тойоте. Тем временем Павел, тот самый парень из её юности, оставляет солнечную Калифорнию ради перемен. Они не подозревают, что судьба уже готовит им встречу в Бёргене, а шторма Северного моря напомнят, что дельфины никогда не расстаются.

© Сарана Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Начало конца, конец начала.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тина Сарана

Дельфины не расстаются

Пролог

Ива с самого детства любила яблочный сок и горькие шоколадные конфеты с начинкой. Поэтому, едва Дима узнал о её предпочтениях, то одаривал девушку вниманием, не забывая подслащивать их встречи сладостями. В такие их прогулки Ива долго молчала или, бывало, останавливалась, закрывала глаза и, задирая голову к небу, старалась подавить поступающие внезапно к глазам слезы. Всё дело просто было в том самом фонтане, который они только что прошли.

Мраморные плитки фонтана, точно древний артефакт, хранили самые счастливые моменты жизни влюбленных пар. Там, у треснувшей и побитой отделочной плиты, о которую Ивелина однажды сломала каблук, хранился самый трепетный вечер в её жизни.

Своё совершеннолетие она праздновала с ним, тем, кто видел её той самой, вовлечённой и участливой, отзывчивой и мягкой, обожающей жизнь. Возможно, дело было в том, что она обожала себя возле него, а может, это была её настоящая любовь. Ивелина была воспитанницей детдома, она не знала родителей и не имела желания их искать, привыкшая вести вечную борьбу за свою безопасность, в мир она вышла жить после интерната диким зверем. Но каждый дикий зверь мечтает о любви, поэтому, когда в её жизни появилась спина, готовая укрыть её от бед и взвалить горести жизни этого мира на себя, Ива постепенно смягчилась и разрешила себе все те вольности, которые были непозволительны прежде.

В жаркий, знойный летний вечер девушка спустилась с порога квартирному дому, с легкостью отталкиваясь от земли на невысоких каблуках, звонко отбивающих ритм настроения. Белое крахмаленное платье топорицилось в юбке, как ландыш, обнажая безупречно ровные ноги. Черные локоны спадали по груди вниз, щекоча плечи, покачиваясь от ветра и снова возвращаясь за спину. Холодные голубые глаза при встрече с ним, тем самым особенным, сразу наполнялись искрой и нежностью.

- Ты прекрасно выглядишь, Ива, - с придыханием сказал Павел, приподнимая именинницу в объятиях, - и чертовски вкусно пахнешь.

Она, потираясь о легкую щетину лицом, лишь звонко хихикала, с обожанием цепляясь за обтянутые рубашкой плечи.

- С днем рождения.

- Спасибо!

Девушка окунулась носом в цветы и втянула их аромат, парень взял её за руку и мягко повёл за собой, наслаждаясь тем, как элегантно двигались её бедра.

Они медленно шли вдоль главной аллеи центрального района города, вокруг под стать летнему настроению из колонок играла танцевальная музыка, нарядные и надушенные парочки сновали мимо них. Воздух был лишен влаги и, казалось, облепывал кожу мокрым вакуумом, пуская вдоль позвоночника редкие капли пота.

Смеясь и перехватывая друг друга за руки, они в жарком шлейфе поцелуев подошли к бьющему в небо фантану. Ивелина смешило плюхнулась на парапет. Она сидела на прохладной плитке, пока над ней возвышался Пашиа, опираясь руками о бортик у её бедер. Он провел носом по её щеке и, закрыв глаза, прислонился лбом к её лбу. Они любили так сидеть и молчать. Его светлые локоны мягкими завитками щекотали её нос, и это чувство она обожала больше всего.

- Ива, - его голос, подобно меду, обволакивал, вводил в исступление, кружил голову.
- Я схожу с ума от твоего имени, от тебя, ты что-то невероятное в этом мире...

В эти моменты она вжималась в него, остро ощущая, как мужские ладони накрывают поясницу трепетным теплом. Они могли молчать подолгу, не замечая, как осуждающе на них смотрят прохожие.

Этот вечер был для Ивелины особенным, Паша, осыпая её комплиментами, нежно потирал её ладони пальцами, рассказывал, как здорово им будет в будущем, как они, объединенные учебой, работой и бытом, будут строить свою семью, занимаясь одним и тем же.

Неожиданно напор в фонтане стих, и после секундной задержки вода необъяснимо запульсировала напористыми брызгами, накрывая влюбленных холодным дождем. Вскрикнув от неожиданности, девушка вскочила с места и, отпрянув от каменной груди Паши, подвернула ногу и ударилась каблучком о бледно-розовую керамику бортика. Уголок плитки жалобно зазвенел, и извилистая трещина поделила квадратик напополам.

- Ива? - позвал девушку Дима, стоящий далеко впереди нее. Она снова задумалась и выпала из разговора.

- С тобой всё в порядке?

- Да, - она легко улыбнулась и, надкусывая мороженое, всем видом демонстрировала полное умиротворение на лице.

Взяв парня под локоть, она опустила голову на его плечо, и они продолжили свой неспешный путь.

Дмитрий появился в её жизни на стыке разных событий, с одной стороны, она становилась успешным специалистом, а с другой стороны — несчастной женщиной. Парень вытащил Ивелину из затяжной депрессии, не позволив разрушить все выстроенное в карьере. Он терпеливо ухаживал за ней, как за цветком, который иссыхал под пустынным солнцем. Постепенно, шаг за шагом укрепляя ее доверие к себе, он добился её расположения.

Через полгода их знакомства Дима пригласил Иву в театр, между актами, пока они пили шампанское, он встал публично на одно колено и, умоляя, позвал ее замуж.

Под шквал оваций присутствующих Ива внезапно задумалась, что вариант выйти замуж за влюбленного в нее мужчину не так уж плох, особенно учитывая, что она больше не могла жить одна, отвыкла, и не смогла привыкнуть заново. Дмитрий казался надежным и прочным, как сталь, а значит, он бы точно никогда ее не бросил.

Свадебный кортеж нетерпеливо ждал под окнами ЗАГСа, Ивелина с Дмитрием сидели в комнате молодоженов, ожидая, когда их вызовут в зал бракосочетания. Мужчина взял невесту за руку и, заглянув в ее строгие глаза, мягко сказал:

— Я знаю, что в твоём сердце дыра, но я рад, что ты со мной.

Дима поправил фату и придвинулся к ней ближе, он поцеловал оголенное плечо и, потянувшись к ярко накрашенным губам, прошептал:

- Я люблю тебя, Ива.

Глава 1: Начало конца, конец начала.

Ивелина, погружённая в свои мысли, вальяжно качалась на стуле. Лоджия открывала вид на опускавшееся солнце. Каждый раз, провожая взглядом огненный диск, она убеждалась, что поселиться на краю Москвы было правильным решением. Пятнадцатый этаж позволял лицезреть все краски восходов и закатов. Ива сидела, поджав под себя одну ногу, неспешно покачивая другой. Рядом на подлокотнике стоял стакан с яблочным соком, пачка сигарет неуклюже валялась рядом.

Очередная короткая затычка растеклась внутри глухой горечью. Тридцать пять лет, — Ива отметила это число ровно, без паники, но болезненная мысль о былом трусливо скрылась на подкорке сознания. Ветер обдувал прямые длинные волосы, раскидывая пряди в узоры на плечах. Девушка закрыла ноутбук — заявка на перевод в другой институт была отправлена в очередной раз. Отчего-то ей не удавалось перевестись в другие вузы, где бы можно было заниматься практикой, а не бессмысленными теоретическими лекциями.

Она закрыла глаза и прислушалась к звукам. Внимание сосредоточилось на шелесте штор, на приглушённых визгах детей, на собственном дыхании, пока входная дверь не откликнулась жалобным щелчком.

Зашуршали пакеты, послышалось суетливое шарканье. В этих звуках Ива узнавала мужа: его характер просвечивал в тихом бормотании, хлопках ладонями о ткань штанов, в настойчивом сопении и томных вздохах. Но сегодня за шарканьем тапок послышались новые звуки — лёгкий цокот каблучков и волнительное чужое дыхание. Девушка откинулась на спинку стула, вглядываясь в проём двери.

— Дим, ты там с кем?

В кухню вошёл мужчина среднего роста с объёмными спортивными плечами. Его лицо выражало волнение и стыд, тонкая светлая кожа покрылась россыпью сосудистых звёздочек. Он смотрел на жену робко, ища в её лице хоть какое-то напряжение, но Ива излучала только мудрое спокойствие.

— Что случилось? — голос звучал мягко и даже ободряюще.

Дмитрий оглянулся на стоящую позади девушку и сглотнул. Казалось, комната лишена влаги, а воздух, иссушенный неловкостью, режет горло.

— Ива, — тихо начал он, — мы с тобой в браке уже двенадцать лет. У нас нет детей, и мы вполне счастливые люди.

Ивелина под бормотанье мужа рассматривала глупое платье незнакомки. Сделав вывод, что вина тому — непомещающийся живот, девушка перевела взгляд на её лицо: ярко-рыжие кудри были красиво уложены на затылке, красные губы буквально рассказывали о характере хозяйки, слегка смазанный контур помады намекал на недавний поцелуй.

— Ты прав, Дим. У нас нет детей. И посмертных клятв тоже нет.

Ива встала со стула, стопы ощутили мягкий холод пола. Она поправила юбку и запахнула рубашку, скрывая подступившее волнение, подошла к мужу.

— Ив, я влюбился в Дашу, — спокойно сказал мужчина.

Ивелина улыбнулась девушке, заправила волосы за ухо и протянула руку:

— Ива.

Растерянная незнакомка чуть заметно сжала женскую ладонь и кивнула.

— Дарья.

Мужчина, привыкший к постоянному хладнокровию жены, лишь ухмыльнулся — будто в очередной раз убеждался, что делает правильный выбор.

— Я возьму машину. Разницу в цене с квартирой скинешь мне на карту частями. Заявление подадим раздельно через Госуслуги. Честно, не хочу лишний раз ездить в ЗАГС, прости.

Дима кивнул, положил руку на плечо Ивы и сказал:

— Знаю. Спасибо.

Ивелина аккуратно укладывала вещи, не замечая шума в ушах и подступающих слёз. Одна за другой вещи исчезали в просторных кожаных сумках. На кухне раздавался звон посуды и тихие разговоры Дмитрия и Дарьи.

Она замерла, держа в руках старую футболку. Сколько раз они спали в обнимку, пока она была на нём? Двенадцать лет. Целая жизнь. Ива сглотнула и бросила вещь в чемодан.

Она обвела ненавистную спальню взглядом, закрыла за собой дверь, молча обулась, подхватила вещи и вышла из квартиры.

Новая Тойота пахла кожей и лимонной отдушкой. Усаживаясь за руль, она вспомнила, как они познакомились с мужем. Это была случайность, которая впоследствии заняла целых двенадцать лет её жизни.

Она тогда лежала на траве в парке, не обращая внимания на снующих под зонтами людей, так переживающих о дожде. Ей было плевать. Она смотрела на пасмурное небо и наслаждалась холодом барабанищих капель по лицу. Пока кто-то не окликнул её.

— Извините, вам нужна помощь?

Над ней навис человек, русая чёлка которого мгновенно превратилась в три мокрые сосульки. Его лицо было гладким и добрым — так она подумала тогда. Он потащил её в кафешку, поил чаем, а потом купил лекарства от простуды. Дмитрий оказался врачом, молодым, только закончившим аспирантуру. Он казался ей очень надёжным и порядочным. Решив, что это самое важное в мужчине, она со временем согласилась на отношения с ним.

Дима не обманул её ожиданий. Он правда был порядочным, настолько, что пришёл бросить её с другой.

Ивелина смотрела на палисадник, цветы возвышались над капотом, покачивая головами. Глаза неприятно защипало. Она откинула голову назад, закусив губу, подступающие слёзы самовольно скатывались по щекам. В груди свинцом разливалось чувство обиды на себя.

Ива корила себя за время — своё упущенное и его украденное, а ещё корила себя за то, что влюбилась на первом курсе.

За окном промелькнула вывеска кафе, того самого, куда Паша водил её после первых лекций каждый вторник. Сердце кольнуло.

Она отрегулировала переднее зеркало, посмотрела на своё лицо — красные пятна на щеках, розовые белки глаз, — и опустила голову на руль. Её пальцы нервно сжимали искусственную обивку, впиваясь ногтями в швы.

— Сука, — протянула Ива.

Телефонный звонок раздался как удар среди ясного неба, завибрировав в кармане.

— Да, я слушаю.

— Здравствуй, Егорова, — раздался взрослый голос в трубке.

— Здравствуйте, Валентин Игоревич, — ответила девушка, потирая переносицу.

— Ивелина, у меня есть к вам предложение.

— Я слушаю, Валентин Игоревич.

— Вас утвердили в кандидаты на учебную группу и пригласили в Берген. Они открывают новое направление и ищут куратора для молодых специалистов. Соглашайтесь, это отличная возможность для карьерных перспектив.

— В Норвегию? — изумлённо произнесла Ива.

— Да-да. Отличная оплата, жильё на территории университета. Едьте, вы ничего не теряете.

— Да, конечно, — голос девушки задрожал. — Я согласна.

Ладони стали влажными. «Норвегия. Берген». Эти слова она мысленно повторила, словно проверяя их на вкус, пытаясь осознать, что давняя мечта на двоих случается вот сейчас с ней одной.

Ива положила трубку и замерла.

Норвегия.

Под приглушенную сонату оживленной улицы Ивелина тут же вспомнила, как они мечтали об этом.

Они лежали в его постели, комната освещалась полным диском луны, бесцеремонно подглядывающим за ними, за окном налипшим слоем виднелся мокрый снег, на батарее сушился её свитер и носки. Паша обнимал её со спины, уткнувшись носом в макушку, её волосы разметались по его плечам, он покачивался всем корпусом, качая её словно на руках.

— Не хочу вставать, — прошептала Ива.

— А никто не заставляет, — его голос был сонный и тёплый. — Лежи.

Он поцеловал её в плечо, потом в шею не в силах оторваться от бархатной кожи.

Ива рассмеялась, провела пальцами по его скуле, по светлым, уже отросшим волосам. В комнате пахло его парфюмом и остатками вечернего ужина.

— Слушай, — сказал он, глядя прямо ей в глаза. — Ты когда-нибудь думала, где мы будем через десять лет?

— Нет, — она улыбнулась. — А ты?

— Думал. — Он притянул её ближе, коснулся губами её виска. — Мы будем в Норвегии. У нас будет маленькая квартира с видом на набережную. Ты будешь пить сок из трубочки и читать свои книги, а я буду смотреть на тебя и думать, как мне повезло.

— Паша...

— Никаких «Паша», просто скажи «да».

Она поцеловала его долгим, смазанным поцелуем. Пальцы запутались в его волосах, он сжал её талию, и весь мир сузился до этой комнаты, до его дыхания, до обещания, которое никто не произносил вслух, но которое стояло между ними острой необходимостью.

— А если нас не распределят вместе? Ты же на другом потоке, — выдохнула она ему в губы.

— Распределят, — ответил он.

Ива открыла глаза и вздрогнула, услышав сигнал проезжающего мимо грузовика. Одна из последних ночей снова размылась в памяти, как старая киноплёнка.

- Ива, пожалуйста, — протянула девушка, — не начинай, я умоляю тебя, девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.